

**ПОБЕДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ -
ВЕЛИЧАЙШИЙ НАРОДНЫЙ ПОДВИГ**

Победа в Великой Отечественной войне – величайший народный подвиг: Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (18-19 апреля 2005 г.). Псков. 2005. 280 с.

Редакционная коллегия:

А.А.Андреев, В.А.Дмитриев, В.Н.Лещиков, С.В.Лукиянова, А.Г.Разумовская, А.В.Филимонов (отв. редактор), Л.А.Холод

Технический редактор А.А.Кирсанов

В сборнике представлены тексты докладов и сообщений научно-практической конференции, в которых освещаются эпизоды боевых действий 1941-1945 гг., вопросы народной войны в тылу вражеских войск, отражения событий войны в литературе и языке, обобщается опыт военно-патриотического воспитания школ, поисковых объединений и школьных музеев.

573431

ISBN 5-87854-360-5

© Псковский государственный педагогический университет им. С.М.Кирова (ПГПУ им. С.М.Кирова), 2005

Тема военного детства в рассказах А. И. Приставкина

Военной теме в творчестве А. Приставкина могут предшествовать два эпиграфа. Первый – слова философа Н. Бердяева: «Воспоминание о прошлом никогда не может быть пассивным... Память активна, в ней есть творческий, преобразующий элемент... Память совершает отбор, многое она выдвигает на первый план, многое оставляет в забвении, иногда бессознательно, иногда же сознательно».¹ Второй – эпиграф самого А. Приставкина к его циклу рассказов «Военное детство», слова шестилетнего ребёнка: «Мама, знаешь какое дело самое трудное в жизни? Жить во время войны!»²

Оба эпиграфа выявляют главный нерв прозы Приставкина – писателя совестливой души, с обостренным чувством милосердия и справедливости, с мучительной потребностью напоминать взрослым людям об их вине и долге перед детьми. Поэтому тема военного детства неизбывна в творчестве писателя: «Маленькими рассказами», сборником новелл о суровом детстве в 1954 г. началась его деятельность, потом вышел цикл рассказов «Военное детство» (1969), затем была опубликована повесть, и по ней пьеса «Солдат и мальчик» (1977, 1980 гг.), но самой яркой стала повесть «Ночевала тучка золотая», которая лишь через шесть лет после создания, в 1987 г., дошла до читателя и снискала успех в самых разных читательских аудиториях.

В этой своей сокровенной теме писатель близок жесткой правде произведений В. Богомолова «Иван», В. Сёмина «Нагрудный знак «ОСТ», А. Лиханова «Последние холода», созданных примерно в одно время и своим психологизмом потеснивших литературу о детях-героях, изображенных как мстители, маленькие воины Великой войны. «Страданием памяти» назвал В. Сёмин невозможность не писать о военном детстве. «Страдание памяти» – так можно бы определить и тот жанр автобиографической прозы, в котором писали те, кто получил военные зарубки на сердце в юношеские или детские годы.

Тяжело читать эти книги, особенно понимая их адресованность взрослому читателю, иногда не прямую, но вероятную. Неслучайно ведь в детской литературе 19 века изображению ребёнка на войне препятствовали запреты нравственного и художественного плана. Рассказ Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» в детской литературе стоит особняком,

а образ девочки Дины вносит в сдержанно-суровую тональность повествования теплоту, выражает основную гуманистическую мысль. К концу 19 века, с накоплением художественного опыта в изображении Кавказской, Крымской, Балканской войн, образ ребёнка на войне всё более разрабатывается, но дети не являются участниками сражений, и совершенно неизвестен литературе ребёнок-мститель, столь популярный в детском чтении середины 20 века.³

Лучшие гуманистические традиции русской литературы в изображении войны продолжает и А. Приставкин в своей прозе, «памятными блоками» которой являются детдомовское детство, голодная безотцовщина, ощущение неустроенности взрослого мира и зависимости от него, тоска по любому проявлению доброты и благодарности за неё, как за подарок. Писателю знакомо всё, что испытывают и переживают его герои, на собственном опыте проверил он законы выживания в среде беспризорников и воров, умирал от голода, защищался от насилия, знал боль унижения и предательство взрослых. Но общее ощущение от его книг – просветленное, доброе. У него почти нет и плохих героев, как художнику ему чужда интонация обличения, осуждение всегда уступает логике понимания. Материал книг Приставкина, с его автобиографизмом, делает незаметной форму произведений, перерабатывая её; писательское мастерство скрыто за «эмоциями материала» и более всего проявляется в интонации.

Первые рассказы о военном детстве, опубликованные в 1968 г., отличаются лиризмом, в котором соединяются суровость и нежность, скупость на чувства и сострадание. Рассказы коротенькие, повествование идёт от первого лица, «я» постоянно переходит в «мы», а «мы» – это обобщённые не только войной, но и всеми испытаниями жизни детдомовцы, реже – те счастливы, у которых есть или замотанная на работе, но любящая (!) мать, или воюющий, но пишущий (!) с фронта письма отец.

Образ героя-рассказчика раскрывается разными гранями его характера. То он нежный и заботливый брат, спасающий от смерти свою маленькую сестру («Козье молоко»), то друг в самом надёжном смысле этого слова («Рисунок»), то выдумщик («Джафар», «Яблоко», «Тринадцатый»), то просто в очередной раз обиженный мальчишка с чувством собственного достоинства и понимающей жалости к своим обидчикам. В его отношении к жизни – удивительное сочетание детскости и взрослости. Он подвигов не совершает, он совершает самое трудное дело – живёт во время войны.

Предметный и событийный мир рассказов предельно ограничен и даже аскетичен, из всех материальных ценностей здесь самые значимые – кусок хлеба, тарелка каши да какая-нибудь вещьца как осколок прежней жизни: камешек с горки, рисунок, отцовский ножичек, фотография.

Действие происходит во время войны, и хотя в маленьких героях рассказов не стреляют, они все ранены войной, как Вовка, герой рассказа «Осколок». Он носит с собой осколок, «почти безопасный, безымянный, неизвестно чей». Просто этот осколок из того времени, когда «ещё были у Вовки и мать и отец» И сам Вовка похож на этот осколок прежней, «домашней» жизни, и с осколком их двое. Но, когда пропал осколок, «показалось ему, что один-одиношенек он на всём белом свете». Поиск пропажи завершается символической картиной: из вывернутых карманов ребят на столе сложилась «целая кучка тяжелых железных осколков». Как аллюзия верещагинского «Апофеоза войны», эта кучка осколков – обвинение войне, которая не только убивает и ранит физически, но калечит душу детства. У каждого – свой осколок памяти. Время войны вписано в рассказах между строк. Контрастное сопоставление двух миров – прежней жизни и настоящей – тревожной, неустроенной – чаще всего выражено в образе письма или весточки.

Категория времени в рассказах Приставкина обычно трёхмерна: память удерживает какие-то счастливые детали «прошлой» жизни, будничное детдомовское настоящее и будущее, как самая сладкая мечта о времени, когда «кончится война, у нас будет много-много капустных корней...» («Николай Петрович»), но самое главное, когда вернутся с фронта отцы. Именно мотив мечты, ожидания, надежды просветляет суровый материал содержания.

Постоянный мотив в рассказах – мотив холода. Этот образ, при всей его конкретности, реалистичности, становится символом бездомного, одинокого детства. «Нетопленая спальня», «лютая зима сорок первого года», «леденящий январь» («Николай Петрович»), «стылая, леденящая зима сорок третьего года», «чёрные, мёрзлые кругляши гремели как деревяшки, и припекали пальцы холодом» («Яблоко»)… Ощущение холода становится и психологической деталью, заменяющей изображение переживаний маленького героя.

Таков рассказ «Фотографии», в котором слово «война» не встречается ни разу, и нет вообще ничего, что в нашем сознании обычно

ассоциируется с войной. Предельно прост композиционный рисунок, в котором четыре раза повторяется один и тот же эпизод: брат с маленькой сестрой в холодной спальне детдома рассматривают фотографии: папа, мама, тётя... «Вот Людочка. А вот я». Но скрытый драматизм в сочетании с лаконизмом действий и диалогов проявляется тем сильнее, чем постояннее эта картина, в которой меняется лишь деталь – каждый раз фотографий становится на одну меньше. Трагическое вычитание связано с бесстрастными сообщениями: о смерти матери, о гибели на фронте отца, об отказе тётки, «к сожалению», взять осиротевших племянников. Но самих слов «смерть», «гибель», «отказ» здесь тоже нет, о них выразительнее говорит умолчание: «Чужой рукой было написано о нашей маме. И мне захотелось бежать из детдома куда-нибудь»; «В морозный день, когда подушки, которыми затыкали окна, покрывались пыльным инеем, почтальонша принесла маленький листок. Я держал его в руках, и у меня мёрзли кончики пальцев. И что-то коченело в животе»... Между строк рассказа прочитывается подавляемое усилием детской воли страдание мальчика и его надежда, потому что, в отличие от взрослых, у маленьких героев Приставкина отчаяния не бывает. Может быть, это, как говорят психологи, отсутствие у детей «гена смерти», а может быть, проявление мощного закона жизни. Феномен нравственных и духовных возможностей детства поразителен, поэтому будничные подвиги преодоления совершают почти все герои Приставкина.

Но для автора этот трагический опыт потерь и отчаянной стойкости детей является источником страдания. Спасительная сила – в объединении добрых людей, «человеческий коридор», как называется один из рассказов. По этому «человеческому коридору» взявшихся за руки беженцев идут детдомовские дети в привокзальный ресторан: «...мы не видели лиц, просто стена больших и верных людей. И яркий свет вдали. Свет, где нам было очень тепло, где и нам отвалили по целой порции жизни, горячей жизни, наполнив ею до краёв дымящиеся тарелки». За драматизмом тяжелых детдомовских лет, военного времени кроется огромный заряд оптимизма, веры в человека, его разум, стойкость.

Невозможно скрыть, что своих маленьких героев Приставкин любит какой-то отцовской, ответственной любовью. Leitмотивом всех его произведений о войне является резкое ощущение нерасторжимости мира ребёнка со взрослым миром. В этом мире и спасительная доброта (матери, отцы, солдат Андрей Долгушин рядом с детдомовским Васькой, вос-

питательница Регина Петровна, делящая с колонистами все тяготы переселения, грубоватая врачиха с её словами «кто же это в нашей жизни нычет, а?»), и трагическая вина, потому что не детство виновато, а взрослые, и не только разрушительная и грозная сила войны несёт неисчислимые беды, а социальные ошибки взрослых порождают хаос и неустройство жизни.

Об этих проблемах напишет Приставкин в своей самой пронзительной и страстной повести «Ночевала тучка золотая», удостоенной в 1988 г. Государственной премии, вошедшей в круг юношеского чтения. И здесь тема войны неотделима от темы детства военного поколения, от размышлений о любви к родной земле, о дружбе и преданности. Во многом проблематика этой повести, её герои, особенно близнецы Кузьмёныши, воспитатели, колонисты Томилинского детского дома, а главное, – страстный гуманистический пафос берут своё начало в этих ранних рассказах Приставкина о войне.

Примечания

- 1 Бердяев Н. Самопознание. М.: Книга, 1991. С. 7-8.
- 2 Приставкин А. Лирическая книга. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 9.
- 3 Костюхина М.С. Тема войны в русской детской литературе XIX-начала XX вв. // Русская словесность. 1997. №5. С. 52-53.